

Становление субъектности в культурной ситуации женщины: подход через Идеальную Я

Научный руководитель – Костенко Василий Юрьевич

Февзиева Анифе Алимовна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: aniferz@yandex.ru

“Закон есть навык, умение” (Мамардашвили, 2010, с. 18), который человек усваивает в ходе социализации – так М.К. Мамардашвили описал культурный закон, который, в отличие от закона физического, является продуктом человеческого творчества. Методология, основанная на идеях постструктуралистского феминизма и социального конструкционизма, определяет гендер как культурный закон, который представляет собой непрерывный процесс воспроизводства гендерной роли в соответствии с принятыми в обществе социальными нормами (Дж. Батлер, Р. Брайдотти, С. де Бовуар и др). Такой подход позволяет описать “ситуацию женщины”, которая, очевидно, отличается от мужской, маскулинной ситуации. Данную экзистенциально-феноменологическую ситуацию авторы называют “жизненным миром женщины” (Февзиева, 2025).

Человек вписан “в практики повседневности, которые он разделяет с другими людьми” (Бусыгина, 2019, стр. 18), и коллективный жизненный мир задает эти практики тем фундаментальным законом, который лежит в его основе. Мифический образ Идеальной Женщины является одним из таких законов, который активно транслируется в обществе и устойчиво встроен в жизненный мир женщин. Традиция сравнения полов скрывает уникальность женского опыта, делает невозможным погружение во внутреннюю логику жизненного мира. Опираясь на идеи Л. Иригарей о самодостаточности женского опыта, нам видится необходимость “поворот[а] к исследованию жизненного пространства” (Бусыгина, 2019, стр. 18), изучения гендера как действительного факта в опыте женщин, переживаемого ими на фундаментальном уровне. Исследовательский вопрос направлен на уточнение того, как интериоризированный образ Идеальной Женщины влияет на самоотношение женщин и какую роль во взаимодействии с миром присваивается.

Методом сбора данных выступило полуструктурированное интервью, а методом анализа данных – интерпретативный феноменологический анализ. В результате выборка составила 20 респонденток в возрасте от 20 до 63 лет ($M=29$, $SD=9,3$). Как отмечал Ф.Е. Василюк, один и тот же кризис может переживаться по-разному, и человек “обладает свободой переживания, он волен в выборе способа и направления переживания кризиса” (Василюк, 1995, стр. 1). Однако предполагая Идеальную Женщину как закон, вписанный в культурно-историческую ситуацию женщин, мы предполагаем ее как универсальный женский опыт. В исследовании приняли участие женщины из 13 городов, а методика базовых индивидуальных ценностей (PVQ-R2; Шварц и др, 2012) подтвердила разнообразный культурный контекст респонденток: Самостоятельность ($M=32$, $SD=1,95$); Репутация ($M=11,5$, $SD=3,48$); Конформизм ($M=19,5$, $SD=6,08$) и Традиции ($M=6$, $SD=2,69$).

Главным результатом исследования стало выявление образа, представляющего интериоризированный стандарт Идеальной Женщины в жизненном мире, который авторы назвали Идеальной Я: новый термин подчеркивает представленность конструкта исключительно в женском опыте и одновременно универсальность опыта женщин.

Идеальная Я выполняет функции оценивания, регуляции, идентификации и смыслообразования, одновременно выступая и источником внутреннего конфликта, и потенциалом для личностного роста. Образ описывается как недостижимый и нереалистичный, что негативно влияет на самооценку: женщины интериоризируют его настолько глубоко, что продолжают оказывать давление на себя и интерпретировать опыт через эту схему даже при отсутствии внешнего подтверждения. Образ включает различные характеристики от описания поведения (“удобная в общении”) и внешности (“я не такая худая и красивая, как эти женщины”) до социальных ролей (“хирург – не женская профессия”), но может принимать материальную форму: “костюм, который можно повесить в шкаф”, “хартия, которую знаешь наизусть”. Женщины обращаются к нему по разным причинам: чтобы заслужить одобрение других, обезопасить себя или при отсутствии собственного идеала.

Внутренний конфликт между Идеальной Я и собственным Идеальным Я отражает столкновение культурной нормы и аутентичных стремлений. Но женщины не беспомощны в отношении жестких стандартов: они не могут стать субъектом угнетающего культурного закона, однако могут стать субъектами своего отношения к нему (Леонтьев, 2010). В результате была построена динамическая модель становления субъектности в отношении Идеальной Я: от переживания внутренних конфликтов женщины способны перейти к сознательному утверждению роли Идеальной Я, и тогда возникает пространство для диалога. Так Идеальная Я, хоть и остается внешне навязанной и не исчезает полностью, начинает выступать в продуктивной форме: как источник вдохновения, инструмент достижения своих целей и влияния на других. Данная модель является нелинейной: женщины могут возвращаться к уже пройденным этапам и пропускать другие; также она не имеет возрастных или временных рамок.

В той мере, в которой человек не отделяет себя от собственных переживаний, он не может быть их субъектом – так и девушки, еще не осознавшие наличие Идеальной Я или научившиеся отделять ее от своего собственного Идеального или Реального Я, не могут им овладеть и избавиться от давления. Необходимо осознать “возможность психологически ... разотождествиться с ним” (Леонтьев, 2010, с. 137), и так обрести контроль. Более того, и сам культурный закон Идеальной Женщины, как и указывал М.К. Мамардашвили, поддерживается человеческими усилиями – усилиями женщин он и должен измениться.

Источники и литература

- 1) Бусыгина, Н. П. (2019). Понимающая психотерапия ФЕ Василюка и поворот к языку в социальных науках, психологии и психотерапии. *Культурно-историческая психология*, 15(1), 15-24.
- 2) Василюк, Ф. Е. (1995). Типология переживания различных критических ситуаций. *Психологический журнал*, 16(5), 104.
- 3) Леонтьев, Д. А. (2010). Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности. *Epistemology & Philosophy of Science*, 25(3), 135-153.
- 4) Леонтьев, Д. А. (2019). Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии. *Культурно-историческая психология*, 15(1), 25-34.
- 5) Мамардашвили, М. К. (2010). *Очерк современной европейской философии*. Учебное пособие.
- 6) Февзиева А. А. (2025). К построению жизненного мира женщин: феномен Другой в методологии Симоны де Бовуар // В кн. : *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025»*. / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс.

- 7) Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., & Липатова, А. С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. Психология. Журнал высшей школы экономики, 9(2), 43-70.